

УДК 911.3;341.24:342:06.044.009.2 (470:73)

© *Е. Ю. Терешко, 2011*

«СПАСЕНИЕ РЯДОВОГО ЕЛЬЦИНА»: АДМИНИСТРАЦИЯ США И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 1996 г. В РОССИИ

Терешко Е. Ю. – соискатель кафедры «Всеобщая история», тел. 8-924-206-35-32, e-mail: terevgen@yandex.ru (ДВГУ)

В статье рассматривается дипломатическая и финансовая поддержка Б. Н. Ельцина со стороны администрации У. Клинтона. Исследуется, насколько эти меры способствовали победе президента на выборах. Автор приходит к выводу о том, что роль администрации США в переизбрании Б. Н. Ельцина была крайне незначительна.

The article considers the diplomatic and economic aid to B. Yeltsin from W. Clinton's administration and analyzes how these actions influenced on successful elections of the Russian president. The author comes to the conclusion that the role of the U.S. government in re-election of B. Yeltsin was insignificant.

Ключевые слова: выборы, дипломатия, финансовая помощь, политконсультанты, США, Россия, Б. Н. Ельцин, У. Клинтон, С. Тэлботт.

Выявление степени участия США во внутривнутриполитической жизни России 1990-х гг., в частности, о ее вкладе в переизбрание Б. Н. Ельцина, представляет интерес для исследователей в силу его дискуссионности. Авторы, которые защищают Б. Н. Ельцина, отрицают, что помощь США оказала влияние на исход выборов [1, 2], и наоборот, критически относящиеся к нему исследователи утверждают, что эта поддержка повлияла на переизбрание российского Президента в 1996 г. [3, 4]. Поэтому целью настоящей статьи является анализ влияния администрации У. Клинтона на ход избирательной кампании в нашей стране.

Социальные итоги экономических реформ и война в Чечне стали причинами падения уровня популярности Б. Н. Ельцина. В начале 1996 г. его рейтинг был ниже, чем у Г. А. Зюганова, и сравнялся с ним только в середине апреля [5]. Американским дипломатам исход предстоящих выборов казался неясным. В этих обстоятельствах они рекомендовали У. Клинтону дистанцироваться от российского Президента по двум причинам. Во-первых, если он в скором времени окажется «хромой уткой», то Белому дому придется иметь дело с

Г. А. Зюгановым, поэтому необходимо сохранять «свободу рук». Во-вторых, учитывая антиамериканизм основной части российского электората, явная поддержка США могла привести к снижению рейтинга Б. Н. Ельцина [6].

В окружении российского Президента не было единой позиции по вопросу о необходимости проведения выборов. Одна группировка, которую возглавлял начальник Службы безопасности Президента РФ А. В. Коржаков, (в нее входили вице-премьер О. Н. Сосковец, директор ФСБ М. И. Барсуков) считала необходимым отменить или перенести проведение выборов из-за непопулярности Б. Н. Ельцина и плохого состояния его сердца: Президент мог физически не выдержать темпа избирательной гонки. Это должно было произойти, скорее всего, под эгидой введения чрезвычайного положения, которое, безусловно, увеличило бы объем власти силовых ведомств и, прежде всего, самого А. В. Коржакова.

Вторую группу представлял А. Б. Чубайс, за которым стояли финансовые магнаты (Б. А. Березовский, В. А. Гусинский, В. О. Потанин и др.). Они были заинтересованы в сохранении существующего режима, поскольку опасались за свою собственность в случае прихода Г. А. Зюганова к власти. Помимо этого у них был прямой корыстный интерес, поскольку в ноябре–декабре 1995 г. прошли залоговые аукционы, на которых государственные пакеты акций 12 крупных предприятий, прежде всего, нефтяных компаний, были проданы крупным банкам по ликвидационной цене. Больше всех выиграли В. О. Потанин, получивший 51 % акций «Норильского никеля» и 51 % нефтяной компании «СИДАНКО», М. Б. Ходорковский, который приобрел 45 % компании «ЮКОС», и Б. А. Березовский, купивший 51 % «Сибнефти» [7]. Отметим, что окончательный переход предприятий в собственность олигархов планировался уже после выборов: это был удачный ход одного из авторов этой операции – А. Б. Чубайса – по привлечению крупнейших финансистов на сторону Б. Н. Ельцина [8].

18 марта 1996 г. после того, как тремя днями ранее Госдума денонсировала Беловежские соглашения, Б. Н. Ельцин был близок к тому, чтобы отменить или перенести выборы. В этот момент Е. Т. Гайдар через посла США в России Т. Пикеринга попросил организовать личное письмо У. Клинтона Б. Н. Ельцину, в котором бы «звучала надежда, что выборы пройдут в назначенный срок» [6]. Тот так и поступил, причем это был не единственный эпизод, когда американский Президент убеждал российского в том, что избирательная кампания должна состояться. На протяжении весны 1996 г. У. Клинтон в телефонных разговорах с Б. Н. Ельциным постоянно говорил о необходимости своевременного проведения выборов [4].

Сам Президент в мемуарах утверждает, что 18 марта он отказался от идеи переноса выборов под влиянием своей дочери Т. Б. Дьяченко и А. Б. Чубайса [9]. Разумеется, он бы никогда не написал, что принял решение под влиянием своего американского коллеги, и у нас нет никакой возможности узнать, какими аргументами А. Б. Чубайсу удалось убедить Президента. Поэтому выскажем собственную версию о причинах проведения выборов.

Проведение залоговых аукционов с отсрочкой свидетельствовало о том, что подготовка к выборам велась в 1995 г. и, скорее всего, Б. Н. Ельцин был настроен их провести, но успех КПРФ на выборах в Госдуму в декабре 1995 г. и собственный низкий рейтинг поколебали его уверенность. Именно тогда возникла идея отменить или перенести избирательную кампанию. Б. Н. Ельцин сомневался в своем выборе, и события 18 марта были одним из эпизодов в процессе принятия решения.

С середины апреля по начало мая рейтинги Б. Н. Ельцина и Г. А. Зюганова были практически равны, расхождение между ними укладывалось в статистическую погрешность [5], но это, по мнению социологов предвыборного штаба, давало Президенту шанс на победу во втором туре. 5 мая А. В. Коржаков, который не оставлял попыток отменить выборы, озвучил свои идеи в интервью британской газете "Observer", но на следующий день Президент заявил, что выборы отменять не надо, и сделал публичное замечание, чтобы тот «не лез в политику» [1], а 7 мая в разговоре с У. Клинтон он заявил, что «некоторые выражают свое личное мнение, и, возможно, следует их уволить» [6].

Представляется вероятным, что именно улучшившийся рейтинг и наличие возможности победить стали причинами окончательного принятия решения о проведении выборов. Если бы обстановка внутри страны была неблагоприятной для переизбрания Президента, и существовала действительная угроза потери власти, то их бы отменили, и все советы У. Клинтона, несмотря на их определенную значимость для Б. Н. Ельцина, были бы проигнорированы. Исходя из этого, мы можем констатировать, что пожелания американского Президента хотя и сыграли определенную роль в вопросе о проведении избирательной кампании, но далеко не решающую.

Участие администрации США не ограничилось только телефонными разговорами. В дипломатической сфере была предпринята попытка повысить международный престиж Б. Н. Ельцина в глазах российских избирателей. С подачи Вашингтона Совет Европы подтвердил российское членство, прекратив на время критику войны в Чечне. 19–20 апреля 1996 г. в Москве был проведен саммит по ядерной безопасности, который преследовал аналогичную цель [6]. Помимо этого США на время отложили вопрос о расширении НАТО, чтобы не давать лишнего повода для роста популярности КПРФ.

В Вашингтоне полагали, что всем «демократическим» силам необходимо сплотиться вокруг Б. Н. Ельцина, поэтому заведомо проигрышным участникам следовало отказаться от борьбы, чтобы не расплывать голоса электората. Для достижения данной цели использовался дипломатический нажим. В частности посол США в России Т. Пикеринг беседовал с Г. А. Явлинским, убеждая его отказаться от участия в выборах в пользу Б. Н. Ельцина [10], однако тот не сделал этого. Очевидно, что все названные меры никак не повлияли на рост симпатий к российскому Президенту со стороны избирателей.

Помимо дипломатов в кампании принимали участие американские политконсультанты. С марта по июнь они проводили социологические опросы

и искали способы роста популярности Президента [11]. Эмигрировавший из СССР Ф. Брэйнин, который в 1996 г. был консультантом американских предпринимателей, ведущих свой бизнес в России, добился встречи с первым заместителем премьер-министра О. Н. Сосковцом, и предложил услуги специалистов для проведения предвыборной кампании. В начале февраля 1996 г. он получил на это согласие при условии сохранения их деятельности в тайне, так как подобный факт дал бы коммунистам повод для обвинений в адрес Б. Н. Ельцина [11]. Собранную Ф. Брэйниным команду возглавил Р. Дреснер, который вместе со своим другом Р. Моррисом помог У. Клинтону стать губернатором штата Арканзас. Именно Р. Моррис, который в то время являлся одним из советников американского Президента по вопросам избирательной кампании, стал посредником между консультантами и администрацией США. Он регулярно докладывал У. Клинтону результаты социологических опросов и подготовленные имиджмейкерами записки.

Вклад этих консультантов в избирательную кампанию заместитель государственного секретаря С. Тэлботт оценивал как незначительный. Сходной точки зрения придерживался советник Б. Н. Ельцина Г. А. Сатаров и другой участник предвыборного штаба – социолог А. А. Ослон [5]. Они утверждали, что американские политтехнологи не внесли ничего существенного, поскольку идеология кампании была разработана до них.

На наш взгляд, стоит согласиться с их суждением, поскольку американцев пригласил сторонник отмены выборов О. Н. Сосковец, а руководила проведением кампании враждебная ему группировка во главе с А. Б. Чубайсом. Необходимо отметить, что последний, как и его политические противники, также пригласил американского политконсультанта. Им был П. Боград из бостонской фирмы «Сойер-Миллер». Его услугами А. Б. Чубайс пользовался ранее при организации рекламной кампании, посвященной ваучерам. В 1996 г. П. Боград готовил для него аналитические записки о стратегии избирательной кампании [8].

Влияние США на выборы в России не ограничивалось присутствием зарубежных консультантов. К этому времени отечественные имиджмейкеры переняли американский опыт, и самостоятельно использовали его в предвыборной агитации. Общественная организация «Национальный демократический институт» пригласила в США 16 человек, главным образом сотрудников фонда «Индем» для ознакомления с опытом выборов 1992 г. Примерно половина участников программы в 1996 г. входила в избирательный штаб Б. Н. Ельцина [2], а глава «Индема» Г. А. Сатаров являлся советником Президента и входил в аналитическую группу под руководством А. Б. Чубайса.

Наблюдая за ходом предвыборной гонки, американские журналисты обратили внимание на то, что некоторые приемы были заимствованы из политической практики их страны. Во-первых, лозунг «Голосуй, или проиграешь» взят из предвыборной кампании У. Клинтона в 1992 г. Стремясь привлечь молодых избирателей, канал MTV проводил кампанию под лозунгом «Выбирай, или проиграешь» ("Choose or Lose"). В российских условиях он исполь-

зовался с аналогичной целью, поскольку в силу социального оптимизма и отсутствия советского опыта молодежь более позитивно, чем старшие возрастные группы относилась к Б. Н. Ельцину. Во-вторых, в начале июня 1996 г. были отправлены письма 3 миллионным ветеранам войны и труда, подписанные Б. Н. Ельциным. В них он благодарил людей за проявленный героизм и извинялся за текущие экономические трудности [12]. Этот ход должен был хотя бы немного снизить критическое настроение пожилых избирателей. В-третьих, использование антирекламы также являлось идеей из арсенала американских избирательных кампаний. Самым ярким примером служил выпуск бесплатной еженедельной газеты «Не дай Бог» тиражом 10 млн. экземпляров, которая полностью состояла из материалов, посвященных негативным сторонам советского строя. Главной идеей всех статей было начало гражданской войны и голода в случае победы лидера КПРФ.

Можно констатировать, что в президентской кампании 1996 г. активно использовались американские предвыборные технологии, но утверждать, что это было результатом усилий администрации США, невозможно. Присланная Белым домом группа политконсультантов никакой существенной роли не сыграла.

Еще одним аспектом помощи со стороны США было выделение финансовых средств. Прежде всего, отметим, что У. Клинтон активно поддержал предоставление России займа МВФ в размере 10,2 млрд. долл. на три года, из этой суммы 4 млрд. было отпущено на 1996 г. Решение было принято 26 марта, и в течение 1996 г. транши поступали ежемесячно [13]. В конце апреля 1996 г. парижский клуб отложил выплату российского внешнего долга на 2002–2020 гг., что можно расценить как еще один вариант финансовой помощи российскому Президенту.

Неофициальная финансовая помощь со стороны Америки была оказана следующим образом. В марте 1996 г. посольство США в Москве получило дипломатическим багажом 500 млн. новыми 100-долларовыми купюрами, которые в это время вводились в обращение. Согласно письму посольства в российский МИД, это был резерв, присланный на случай, если «возникнет необходимость удовлетворить повышенный спрос на новые банкноты» [14]. Почему-то из всех стран только России выдали такую «страховку», и сами деньги были направлены не в Центробанк, а в посольство США в Москве. В 1998 г. его официальные представители признали, что купюры были получены и проданы ряду российских банков. Наличные вывозились из посольства, а банки расплачивались по безналичному расчету на территории США. Руководил этой операцией посол Т. Пикеринг [14]. Точные названия банков-покупателей остались неизвестными для расследовавшего эту историю журналиста А. Хинштейна, но, скорее всего, он прав в своем предположении, что это были спонсоры ельцинской кампании: «Мост-банк» В. А. Гусинского, «ОНЕКСИМ-банк» В. О. Потанина, «Альфа-банк» П. О. Авена и М. М. Фридмана, «МЕНАТЕП» М. Б. Ходорковского.

Аналогичным образом поступили не только США, но и европейские лидеры. По свидетельству А. В. Коржакова, по 500 млн. долл. одолжили Ж. Ширак и Дж. Мейджор. С. Берлускони выделил 1 млрд. долл. На встречу с ним ездили сам А. В. Коржаков, П. П. Бородин и министр внешнеэкономических связей О. Д. Давыдов [14]. А. В. Коржаков, правда, не уточняет, были ли эти суммы выданы безвозмездно или нет. Федеральный канцлер Г. Коль в конце февраля приезжал в Москву и предоставил «практически безвозвратный кредит на 3 млрд. марок» [4] (примерно 2 млрд. долл. США). Из приведенных сумм видно, что доля США в общем объеме неофициальной помощи составила не больше 11,2 %, поэтому говорить об их значительном вкладе невозможно.

Оценить влияние полученных от лидеров зарубежных государств и международных организаций средств на ход предвыборной кампании крайне затруднительно, поскольку в нашем распоряжении нет документов, однозначно свидетельствующих о том, на что потратили данные средства. Можно только предположить, что, поскольку они были получены нелегальным путем, то вряд ли они попали в бюджет и их направили на выплату задолженности по заработной плате. Скорее всего, ими оплачивались услуги журналистов, артистов, пиарщиков, которых привлекли к агитации за Б. Н. Ельцина.

Попутно отметим, что использование полученных Россией средств на выплату задолженностей не принесло роста популярности Б. Н. Ельцину. По заданию администрации Президента после выборов были проведены исследования, которые выявили тот факт, что программа погашения задолженности практически не дала прироста голосов [15].

Агрессивная пиар-кампания в СМИ в пользу Б. Н. Ельцина, безусловно, способствовала росту уровня его популярности, но не являлась главной и единственной причиной победы. Согласно исследованиям, проведенным Европейским институтом средств массовой информации, до первого тура Б. Н. Ельцин получил 53 % времени на всех каналах (основная масса материалов носила позитивный характер), а Зюганов – 18 % (здесь преобладало негативное освещение) [16]. Даже при таком неравенстве за Б. Н. Ельцина в первом туре было отдано всего 35,28 % голосов, а за Г. А. Зюганова – 32,03 %.

Гораздо более действенным шагом, на наш взгляд, было использование кандидатуры А. И. Лебеда для победы Б. Н. Ельцина. Этот ход создал иллюзию альтернативы действующему Президенту и забрал часть голосов протестного электората, которые мог получить Г. А. Зюганов. Маловероятно, что идея привлечь альтернативного КИРФ «патриота» принадлежит американским имиджмейкерам. На генерала обратил внимание еще в 1995 г. близкий к А. В. Коржакову Ю. В. Скоков, который назначил А. И. Лебеда своим заместителем в «Конгрессе русских общин» (КРО) в апреле 1995 г. Он же обеспечил ему контакты с А. В. Коржаковым и Б. А. Березовским, о чем свидетельствовал тогдашний председатель исполкома КРО Д. О. Рогозин [17].

В результате конфликта в окружении Президента руководство избирательной кампании перешло в руки А. Б. Чубайса, и его люди появились в

штабе генерала. Руководил группой по «раскрутке» А. И. Лебеда депутат Госдумы А. Л. Головков, который входил в партию «Наш дом – Россия», возглавляемую В. С. Черномырдиным. Экономическую программу генералу разрабатывал сторонник минимального участия государства в экономике В. А. Найшуль, а спичрайтером был публицист Л. А. Радзиховский [17], входивший в лояльную Президенту фракцию в Госдуме «Выбор России». Разумеется, что расходы А. И. Лебеда оплачивались избирательным штабом Президента [17].

Еще одной причиной победы Б. Н. Ельцина, к которой администрация США не имела никакого отношения, было использование «административного ресурса» вплоть до фальсификаций при подсчете голосов, что заметно даже при изучении официальных данных ЦИК. Поскольку во второй тур вышли двое кандидатов, то они должны были, при условии сохранения явки, набрать большее количество голосов, так как они делили избирателей, голосовавших за других претендентов в первом туре. Маловероятно чтобы за две недели произошло падение поддержки, особенно Г. А. Зюганова, электорат которого отличался высокой явкой и твердостью убеждений. Однако в ряде регионов произошло именно так. В Северной Осетии количество избирателей, поддержавших КПРФ, снизилось на 10,3 %, в Ингушетии – на 9,4 %, в Татарстане – на 5,8 %, в Кабардино-Балкарии – на 4,1 % [18, 19]. Однако в названных субъектах была соблюдена очередность победителей: и в первом и во втором туре лидером был Б. Н. Ельцин.

В других регионах это уменьшение привело к изменению фамилии победителя. В Карачаево-Черкесии электорат Г. А. Зюганова уменьшили на 9,3 % и, увеличив количество голосов, отданных за Президента, добились того, что во втором туре победил именно он, а не лидер КПРФ. Аналогичная ситуация была в Дагестане. Там Г. А. Зюганов победил в первом туре, а во втором он потерял 19,23 % голосов избирателей, и проиграл своему конкуренту [18, 19].

Несколько тоньше было сделано в Башкортостане, где лидер компартии также выиграл первый тур, но проиграл второй. Количество голосов, отданных за КПРФ, осталось практически без изменений (рост от первого тура ко второму составил 1,34 %), а у Б. Н. Ельцина прирост составил 16,8 %. Учитывая тот факт, что явка во втором туре выросла всего на 1,5 %, получается, что избиратели, голосовавшие в первом туре за В. В. Жириновского, А. И. Лебеда и Г. А. Явлинского, во втором почти все отдали предпочтение Б. Н. Ельцину. Этого не может быть, поскольку первый и второй отбирали голоса у КПРФ.

Таким образом, мы видим, что администрация У. Клинтона желала и активно пыталась способствовать переизбранию Б. Н. Ельцина. Ее усилия стали одной из возможных причин того, что российский Президент принял решение не отменять выборы. На этом, по нашему мнению, ее влияние исчерпывается. Б. Н. Ельцин выиграл кампанию благодаря правильной стратегии, расколовшей протестный электорат, которая была разработана еще до привлечения американских консультантов, и масштабным фальсификациям. Повлиять на эти факторы администрация США была не в силах.

Библиографические ссылки

1. Мороз О. В. 1996: Как Зюганов не стал Президентом / О. Мороз. – М.: «Радуга», 2006.
2. Голдгейр Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны» / Дж. Голдгейр, М. Макфол. – М.: Международные отношения, 2009.
3. Къеза Д. Прощай, Россия / Д. Къеза. – М.: «Гея», 1997.
4. Рубби А. Ельциниада / А. Рубби. – М.: Международные отношения, 2004.
5. Ослон А. Как в 1996 г. аналитическая группа сделала опросы социальным фактом / А. Ослон // Социальная реальность. – №6. – 2006.
6. Тэлботт С. Билл и Борис: Записки о президентской дипломатии / С. Тэлботт. – М.: Городец, 2003.
7. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. (экспертно-аналитическое мероприятие) // Счетная палата. Интернет-ресурс: <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/analitic/?id=173>
8. Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России / Д. Хоффман. – М.: «КоЛибри», 2007.
9. Ельцин Б. Н. Президентский марафон / Б. Н. Ельцин. – М.: АСТ, 2000.
10. Интернет-ресурс: Russian limbo // Nation. 1996. – 27 May.
11. Kramer M. Rescuing Boris / M. Kramer // Time. – 1996. – 15 July.
12. Kramer M., Donnelly S. B. People choose / M. Kramer, S. B. Donnelly // Time. – 1996. – 27 May.
13. Gordon M. Russia and I.M.F. Agree on Loan for \$ 10,2 billion / M. Gordon // New York Times. – 1996. – 23 February.
14. Хинштейн А. Ельцин. Кремль. История болезни / А. Хинштейн. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006.
15. Эпоха Ельцина. – М.: Вагриус, 2001.
16. Шевцова Л. Режим Бориса Ельцина / Л. Шевцова. – М.: РОССПЭН, 1999.
17. Тульский М. Лебедь для Ельцина / М. Тульский // Аргументы недели. – 2006. – 6 июня. Интернет-ресурс: <http://www.argumenti.ru/publications/641>.
18. Данные протоколов избирательных комиссий субъектов РФ об итогах голосования по выборам Президента РФ 16 июня 1996 г. // ЦИК. Интернет-ресурс: http://cikrf.ru/banners/vib_archiv/president/1996/files/1/1996-1-TIK_usech.xls.
19. Данные протоколов избирательных комиссий субъектов РФ об итогах повторного голосования по выборам Президента РФ 3 июля 1996 г. // ЦИК. Интернет-ресурс: http://cikrf.ru/banners/vib_archiv/president/1996/files/1/1996-2-TIK_usech.xls.